

Декабрь-72

СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Т. КАРЕНКО

ПОДСОЛНУХИ

Г. ВАСИЛЬЕВ

Я таким молчаливым не был,
Видно, сказываются года.
И задумчиво как-то с неба
Мне подмигивает звезда.
Тишина напряглась и хочет
Что-то новое разглядеть.
Но по-прежнему дремлют но
Только утро способно петь.
А я утро свое не заметил.
Запоздалые песни сухи.
Но нащепывал тихий ветер
Почему-то мои стихи.

Но поле широко
И надо пахать,
Погонишь наскоком —
Лишь плечом ломать.
А мне загорелось,
А мне в плече,
Здоровое тело,
Большое плечо.
А ну-ка, товарищи
Поглядим,
На это «бывало».
А что впереди?
Начало столкнуло,
Вперед повело
И радостным гулом
Накрыло всего.
Товарищ, я еду,
Товарищ, лечу
И новой победы
Изведать хочу.

Г. БРОСЧУК

Слоткнулся. Упал.
Не хочу шевелиться.
Сто дорог прошагал,
Эта — пусть повторится.
Не знаю мягче дорог,
Асфальты меня не волнуют.
Обида съедает,
Что раньше не знал,
Оленью страну,
Тропу моховую.

Н. ЕЛЬСКИЙ

ГОРОДА

Мы не зря привыкли величаться
Именами наших городов.
Слушать я, как музыку готов:
«Москвичи», «рижане»,
«ленинградцы».
Каждого в какой-то город тянет,
Зовут — и сердце застучит.
Ну, а я вот просто сургутянин:
«Сургутянин!» Разве не звучит?
Пусть не так, пускай не очень
громко
О себе наш город говорит,

У Оби, почти у самой кромки,
Заглядевшись в дали, он стоит.
Видит он: среди таежной хмари,
Как в безбрежье, на волнах

седых,
Покачнулись мачты буровых,
Где матросы — парни мировые.
Не впервой мне с ними быть

в походе.
Нелегко даются нефть и газ,
Ведь не зря по всей стране

о нас
Добрим словом говорят

в народе,
А народ — он прав, сказал —

и баста,
Тут уж ни прибавишь,

ни отнимешь.
«Сургутянин» мне теперь,

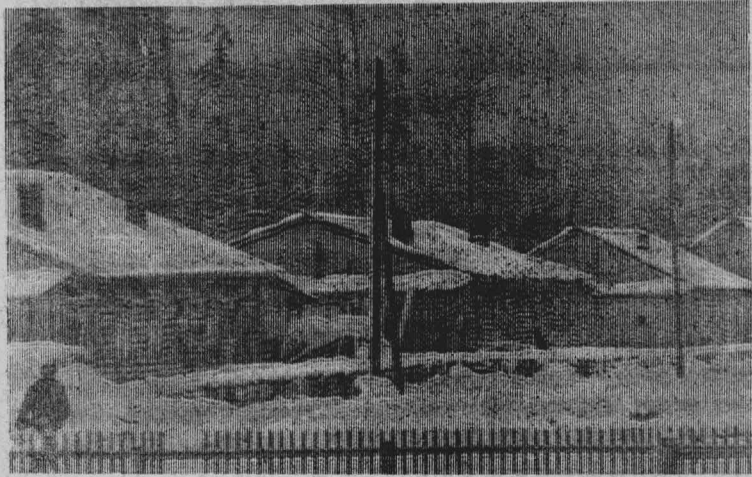
как паспорт,
Как рабочее мое второе имя.

Н. ДУБРОВИН

ДЕЛЯНКА

Пил жуужжанье, стук топора —
Мне все это с детства знакомо...
Убегали еще с утра
На деланку с братвой из дома.
Мир лесной был для нас так мил
(и особенно эти сосны).
Мы старались, что было сил,
Быть похожими здесь

на взрослых.
Нам казалось, что клином свет
На деланке сошелся нашей.
И сейчас, через столько лет
Мне приветливо сосны машут.
И опять по утрам, как встарь,
Ухожу я в лес спозаранку:
Расставаться до слез мне жаль
С лесорубами и деланкой.

Рабочий поселок Фото Ю. Спиридонова.

туманами ног?
Умеете много: заглаживал
грейдер бетон,
Чтоб смазать пейзажи Серова
мостовым быком,
В пихавшемся свете прожектора
тлеи леса,
Каркас золотым облизав.
— Ну что вы, лишка...
— Тогда почему вам зрачки
оживленны, косы,
Как два пацана о прозрачное
сплющат носы?
Какою же силой их тащит
из луз?
— Пуск!
— Все ясно. Он финиш,
а может быть, старт
Тех станций отчетливых стопкою
будущих карт?
Ну, это не стимул — разлука,
плацкарт.
— Как!
— Конечно, романтик, конечно,
Размашист норовистый взгляд,
Ожидает до директора: облить,

Ю. ЛАПИН

ПОБЕДА

Солнце выжгло снеговые тучи,
Травы окисью покрыл тугой
туман,
Затрубил фонтан, взлетев над
кручей,
Как Аган в свирепый ураган.
И в награду победившим
людям,
Засверкав на солнце, словно
сталь,
Обратилась в праздник серость
буден,
Вместе с вышкой встав на
пьедестал.
Мечутся встревоженно
болота —

Кончили их сладкий счастливый
век.
В пригорных, разбавленную
потом,
Нефть несет на счастье
человек.

Л. ЗАШИХИН

Кедр под белой шапкой
Сладко смотрит сны.
Как медвежий лапы —
Ветки у сосны.
По сугробам звезды
Разбросал мороз.
И застыли слезы
На ветках берез.
Небо без морщинок
Здесь бывает злым;
Заметет — не видно,
Словно белый дым.

Н. ШАМСУТДИНОВ

ИНТЕРВЬЮ МОНТАЖНИКА СТРЕЛЬЦОВА

— Ликуйте, монтажник.
Морщины на кисти разлапы,
Горит шевелюрой, как белыми
нитями лампа,
Уймите улыбку, улыбка —
подчеркивать пульс.
— Пуск!
— И каска в руках, как вперошена
теньканьем пульс...
— Пуск!
— Восторг набегит и отхлынет,
глаза обнажит,
А в синих, опав под озацни,
вянет, дрожит
Искус взять подушку в ухапку,

накрыться, уснуть...
— Пуск!
— Глядите, под солнцем
подсолнухом выкрутив рот,
На шорох турбины качнется
монтажный народ,
Клубящийся шапками в стальных
ладонях:
А, пусть...
— Пуск!
— Ну что, аналогия Братску,
Чите, Днепрогэсу?
— Есть.
— И там белопенно тучей
набычась вода,
В рывке арматуры лучом
горевая звезда,
Мираж сигареты, теплом
заселившей чертеж?
— Что ж...
— Вас лапало солнце,
полуденный торс закуса,
И бронзой играло с лопаты,
лопатки, куста,
Ломилось на запад, чтоб только
отмаяться ночь,
Клевало на запах разящих

Уверенность ваша не фарс?
Вы терпите холод, лишенья
Во имя чего?
Где вылизал землю лишайник,
Фантаст, разживись очагом,
Хотя б мало-мальскою крышей...
Иначе — крах,
Стреножит холодом крылья,
Супер-Икар.
Чему улыбаются, рад
Смеючимся козырем рта?
— Надеюсь, ты кончил, братен!
Теперь я — про то,
Чему, сбив короны и фалды
Смятением выгравив рот,
В ноябрь скандируют флаги
С ветров,
К чему, одержимые, прут:
Пуск!
Пуск первого блока, как пуск
Крова, наполнившей пульс!
И, четкое алым по срезу,
Дыханием небо согрел,
Солирует верное сердце
Сургутской ГРЭС.